

Бусина, которую достал Рет, выглядела немного иначе.

Чернота едва уловима, и когда Джин присматривался, ему удавалось увидеть в ней людей и пейзажи.

Он мог интуитивно сказать, что это устройство не было повреждено.

А пейзажи являлись записями прошлого.

— Что имеется в виду, когда речь идет о том, что я не смогу вас вспомнить?

— Буквально. Изменение истории Ципфеля все еще актуально.

Он много слышал об их способностях, но лично с ними Джин не сталкивался.

И видел только проблемы в памяти других людей, особенно связанных со старым Ранканделом.

Вот почему он не сразу понял.

Словно прочитав мысли Джина, Рет горько усмехнулся и вынул из гусиное перо.

— Дай мне руку.

Мужчина написал свое имя на его ладони.

Через некоторое время мальчику пришлось ощутить мурашки по спине.

Рет Дамиро Юл...

Дамиро Юл, Амиро Юл, Юл....

«Имя стирается!..»

Он уже давно понял, в чем заключаются способности Ципфеля, но впервые ощутил их на себе.

[Вы, возможно, были в двух предыдущих гробницах. Поэтому встретили там стражей]

— ...Да, я видел господина Сильдерая и мисс Сару.

[Кажется, они исчезли из моей памяти. В отличие от них, я не страж из духовной энергии. Поэтому ты забудешь обо мне]

Он был живым человеком, а не созданным Солдеретом стражем.

По этой причине, в отличие Сельдерая и Сары, он сотрется из памяти.

[Я хотел бы рассказать вам много о старом Ранканделе, но, к сожалению, мало помню о тех днях]

Зная, сколько эльф перед ним провел в одиночестве, Джину было тяжело ответить

[Не грусти так. Потеря памяти только говорит о славе моей семьи]

Он потерял большую часть своих воспоминаний о Ранканделе, но его слепая привязанность осталась прежней.

— Цена защиты семьи слишком высока...

[Но не заплати мы ее, Ранкандел был бы стерт с лица земли. Как он сейчас?]

— Второй по величине после Ципфеля.

Мужчина широко улыбнулся.

[Смотри, значит жертва была достойной!], — Рет был очень похож на взволнованного ребенка.

— [Темар, а я говорил тебе, что мы сможем защитить семью!]

Их взгляды встретились, после чего дворецкий покачал головой.

[О, я совершил ошибку. Мне жаль]

— Все в порядке, господин Рет.

Наступила минута молчания.

Джина, казалось, еще больше смутил вид этого Эльфа

[Ранкандел моего времени уже стерт с лица земли. Самая могущественная семья волшебных мечников исчезла. Теперь, подписав договор, мы не можем использовать магию]

— Да.

[Но господин Джин является контрактником Солдерета, поэтому проклятие семьи не действует]

Шух...

Мальчик сформировал сферу маны на ладони. Рет долго смотрел на неё, словно замороженный.

[Мы спасли её...]

— Теперь я единственный такой в Ранканделе.

Дворецкий также создал сферу маны.

Из-за неё в бусине духовной энергии возникла странная волна, и Джин понял, что уже видел такое.

— Магия Записи?

То, что сейчас показывал Рет, было очень похоже на магию Хистеров.

Однако, известно, что эльфы были уничтожены задолго до них.

Тем временем...

Бусина начала дрожать, издавая знакомый звук.

Есть ли что-то общее между ними?

Как только он подумал об этом, Рет заговорил.

[Вы выглядите немного удивленным, господин Джин.]

—Я видел подобную магию раньше.

[Это не магия, а особая способность Эльфов. Наш вид рождается с ней]

Ззз...

Нестабильный шум бусины постепенно стихал.

[Мы обязаны записывать]

Наблюдать и сохранять память о мире.

Это было причиной существования эльфов.

[Даже когда появлялись тираны и разрушали мир, или когда человеческая культура текла в неправильном направлении, мы просто записывали это. Такова наша роль.]

— Тогда причина, по которой ты был в семье заключается в том, что Ципфель менял историю?

Когда Джин, подумав, ответил, дворецкий кивнул.

[Очевидно, что если бы они не портили историю, я бы не встретил Темара]

Рет Дамиро Юл по натуре являлся самым благородным из эльфов.

Приставка «Юл» дается только королю этого вида.

[Но в какой-то момент я был вдохновлен Темаром и начал считать себя членом Ранкандела. Это место для меня кажется большим домом, чем родной лес. По сравнению с годами, которые я провел в там, время, проведенное здесь, кажется простым сном...]

Джин мог представить, как больно его собеседнику терять все эти воспоминания.

[Ха-ха, к сожалению, сейчас не время пытаться вспоминать прошлое]

— Господин Рет

[Да?]

— Вы случайно не знаете семью Хистер?

[Я только слышал о них]

— Они имеют похожие способности, но исчезли после того, как были уничтожены Ципфелем. Однако, я знаю последнего выжившего Хистера. Может вы способны ему помочь?

[Интересно... Это интересно. Человек с такими же способностями, что и у нас... но мне не вернуть ей память о семье]

— Но мы все равно должны попытаться.

[Я не могу выбраться отсюда, да и господин Джин забудет обо мне все, когда покинет это место. Так что мне не удастся помочь, даже если их способности аналогичны моим]

Мужчина взял руку Джина и положил ее на бусину.

[Однако, насколько я знаю, в этом записывающем устройстве есть частичка меня. Я могу показать тебе только один раз, так что присмотришь]

Шу-у-у!

Волна маны, исходящая от бусины, усилилась.

В то же время Джин начал погружаться в события прошлого.

\* \* \*

Лица людей, сидевших в зале Штормового Замка, были мрачны.

Десятки тысяч чистых листов бумаги свалены в кучу на одной стороне конференц-зала.

Шух-шух-шух...

Слуги постоянно что-то писали на бумаге.

Они делали записи.

Сотни людей одновременно писали один и тот же текст в разных интерпретациях.

(3 марта 797 г.) Ранкандел делает записи об эльфах. 4 марта 797 года пять эльфов: Ламб Дамиро, Бекка Тишке, Мулиас Мон, Трика Тредос и Джен Мину, были забыты...)

(.....3 марта xxxx, Ранкандел...) запись... 4 марта, ...пять эльфов...)

Текст стирался, тем временем слуги продолжали записывать.

Их попытки казались тщетными, но они не переставали пытаться.

Причина заключается в страхе, что в ином случае эльфы будут полностью забыты.

Страх не был безпричинным. Уже подтверждено, что что-то было забыто таким образом.

Но что еще больше пугало...

С пропажей эльфов, Ранкандел также исчезнет.

— Эти сумасшедшие действительно собираются стереть эльфов?!

Один из первых рыцарей, Диана, вымещала свой гнев. Все присутствующие чувствовали то же самое.

Они знали, что таким образом не помешают исчезновению, а лишь отсрочивают неизбежное.

Живое существо, будучи стертым из истории, становится всем незнакомым. Его никто не узнает, даже он сам.

Способность Ципфеля не ограничивалась простой заменой правды.

— Почему люди обладают такой способностью? Ей должен обладать какой-то Бог, а не они. Без

сторонней помощи мы бы даже не поняли, что что-то идет не так, — Сказал Падлер.

Как он и сказал, без эльфов Ранкандел никогда бы не узнал правду.

Но такими темпами помогавший им вид скоро исчезнет.

Никто из Ранкандела... нет, никто в мире не будет знать правды.

Щелк!

В этот момент Рет Дамиро Юл вошел в зал.

— Приветствую вас, дворецкий.

Когда Диана поклонилась, мужчина выпустил табличку, состоящую из маны вверх.

— Посмотрите на это, надежда еще осталась! У способности Ципфеля есть предел, — закричал Рит веселым голосом, резко контрастирующим с его изможденным лицом.

На табличке была запись:

[Элона Ципфель и три тысячи двадцать шесть волшебников пытались манипулировать историей Темара Ранкандела, но не смогли робиться через его силу]

<http://tl.rulate.ru/book/96868/2999565>